

СИСТЕМА ПЕРЕХОДНОЙ ЮСТИЦИИ В ИРАКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ПРАВА

Аль-Брайчат С., аспирант

Международный гуманитарный университет, ул. Фонтанская дорога, 33, г. Одесса, Украина

В статье рассмотрены аспекты влияния правительственных и международных организаций на реформирование системы права Ирака в период функционирования переходной юстиции. Особое внимание уделено деятельности Временной коалиционной администрации Европейского Союза и некоторых иных международных правительственных организаций.

Ключевые слова: правовая система Ирака, система права, реформа судебной системы Ирака, Временная коалиционная администрация.

СИСТЕМА ПЕРЕХІДНОЇ ЮСТИЦІЇ В ІРАКУ ТА ЇЇ ВПЛИВ НА СИСТЕМУ ПРАВА

Аль-Брайчат С.

Міжнародний гуманітарний університет, вул. Фонтанська дорога 33, м. Одеса, Україна

У статті розглянуті аспекти впливу урядових і міжнародних організацій на реформування системи права Іраку в період функціонування перехідної юстиції. Особливу увагу приділено діяльності Тимчасової коаліційної адміністрації Європейського Союзу та деяких інших міжнародних урядових організацій.

Ключові слова: правова система Іраку, система права, реформа судової системи Іраку, Тимчасова коаліційна адміністрація.

JUSTICE SYSTEM IN TRANSITION IN IRAQ AND ITS IMPACT ON THE RIGHT SYSTEM

Al Braychat C.

International Humanitarian University, str. Fontanska Doroha, 33, Odesa, Ukraine

This article is devoted to the order and the peculiarities of restoration of the rule of law in Iraq after the war. The paper addresses the issues of reforming legal and political system of Iraq immediately after the end of the active phase of hostilities in 2003, when US Department of Defense formed in the US Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance, whose tasks included development of plans for the post-conflict restoration of the rule of law in Iraq. The aforementioned ultimately made it possible to actually reform the Iraqi rights, taking into account international experience and international standards.

The purpose of the article is to determine the features of influence of the justice system reformation on the legal system of Iraq.

The article discusses aspects of the impact of government and international organizations on reformation of the legal system of Iraq during the operation of transitional justice. Particular attention is paid to the activities of the Coalition Provisional Authority, the European Union and certain other international government organizations. The primary problem in the reconstruction of the rule of law in the country, which experiences a long period of dictatorship and a series of wars, is seen the restoration of public confidence in the law and faith in the law as an effective social tool.

The author concludes that the reform of law enforcement and advisory institutions in the legal system of Iraq significantly influenced the way in which long-term directions of improvement of the legal system were set. Changes to the criminal and criminal procedure law, as well as the creation of a regulatory framework for lustration in Iraq could provide guidance in the reform of the legal system of modern Ukraine.

Key words: Iraq's legal system, legal system, reform of the judicial system in Iraq, the Coalition Provisional Authority.

В конце апреля 2003 года после окончания боевых действий США и силы, поддерживающие их в Ираке, столкнулись с непростой задачей – восстановления верховенства права на всей территории страны. Обязательства США проистекали из норм международного гуманитарного права относительно восстановления нормального функционирования государственных институтов, органов власти и правопорядка на оккупированной ими территории. Фактически вся система государственной власти в то время находилась в руках международного сообщества во главе с США. С падением режима С. Хусейна министры иракского правительства и другие высокопоставленные должностные лица бежали или ушли в подполье. В результате вакуум власти мог быть заполнен только усилиями международной коалиции. Настоящая статья посвящена порядку и особенностям восстановления правопорядка на территории Ирака после войны. В статье отражены вопросы реформирования правовой и политической системы Ирака сразу после окончания активной фазы боевых действий, которые, в конечном счёте обеспечили возможность реформирования собственно иракского права с учётом международного опыта и международных стандартов.

Цель статьи – определить особенности влияния реформирования системы юстиции на систему права Ирака.

Основные исследования, касающиеся попыткам восстановления верховенства права в Ираке, проводились американскими авторами. Среди них особо следует подчеркнуть работы Л.Дж. Лоу, Дж. Уильямсона, М. Флуорноя, М. Познера, Ч. МакКарти и других.

В начале 2003 года, после окончания активной фазы боевых действий, Министерство обороны США образовало на территории США Управление по восстановлению и гуманитарной помощи (Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance), одной из задач которого стала разработка планов постконфликтного восстановления верховенства права в Ираке [1]. Первоначальное постконфликтное планирование затрагивало преимущественно гуманитарные вопросы, такие как возвращение на места постоянного проживания беженцев, борьба с нехваткой продовольствия и питьевой воды, предотвращение эпидемий. Имея на руках разработанные планы по данным вопросам, Управление в мае 2003 года было направлено на территорию Ирака и приступило к практической работе по восстановлению органов государственного управления, инфраструктуры и экономики. По прибытии на базе Управления была сформирована Временная коалиционная администрация (далее – ВКА), представлявшая собой международную межведомственную организацию. В круг её задач входила организация практически всех аспектов государственной и общественной жизни Ирака [2, с. 3], в том числе восстановление общественного порядка и безопасности.

В своих усилиях по утверждению правопорядка в Ираке ВКА смогла опереться на помощь чиновничьего аппарата среднего звена. Сотрудники правительства, в том числе Министерства юстиции, а также значительная часть представителей власти на местах признавали необходимость изменений и были готовы работать над ними [3]. Хотя властная система и отличалась коррумпированностью и использованием практик, нарушающих права человека, в том числе пыток, в Ираке всё же имелась достаточная база для её восстановления и реформирования.

Ещё одним положительным фактором стало то, что среди членов правительства и судей оказалось достаточно небольшое число активных сторонников партии БААС – правящей партии при режиме С. Хусейна. Безусловно, членство в БААС являлось необходимым условием для продвижения по службе, однако существовало различие между теми, кто поддерживал предыдущий режим по зову сердца, и теми, кто присоединился к партии исключительно из карьерных побуждений. Среди персонала Министерства юстиции и судейского корпуса активных сторонников БААС практически не нашлось, что пояснялось особенностями устройства системы юстиции и политической жизни Ирака при С. Хусейне. К представителям юридической профессии предъявлялись достаточно высокие требования. Так, для того, чтобы получить должность судьи или прокурора, лицо должно было окончить четырёхлетний университетский курс обучения праву и двухлетний курс в Институте подготовки судей [4]. Юридическая карьера сама по себе также требовала больших затрат времени и усилий, не давая при этом каких-либо дополнительных возможностей для партийной или правительственной карьеры.

В результате после свержения С. Хусейна среди сотрудников Министерства юстиции, судей, прокуроров, полицейских и других работников правоохранительной сферы если и не присутствовала активная воля к реформированию системы права, то по крайней мере отсутствовало сопротивление ей и имелось осознание её необходимости.

Первоочередной проблемой в работе по восстановлению верховенства права в стране, пережившей длительный период диктатуры и ряд войн, виделось восстановление доверия населения к праву и веры в право как эффективный социальный инструмент. Первым шагом в этом направлении стала негласная договорённость между ВКА и правоприменителями, имеющими непосредственный контакт с населением (местными чиновниками, судьями, прокурорами, офицерами полиции), относительно того, что до момента внесения изменений в действующее законодательство они не будут применять наиболее одиозные нормы права (в первую очередь уголовного), созданные в правление С. Хусейна, применение которых могло привести к нарушению базовых прав человека [3, с. 232]. Также на период управления Ираком ВКА в стране было запрещено вынесение смертных приговоров. Суды в тех случаях, когда смертная казнь являлась единственной мерой наказания за рассматриваемое преступление по действующему законодательству, были обязаны приговаривать виновных к пожизненному заключению либо более мягкому наказанию [5, с. 3].

9 июня 2003 года ВКА приняла временные изменения к Уголовному кодексу Ирака 1969 года как основе применимого на период оккупации уголовного права. Кроме того, было приостановлено действие ряда положений Военно-уголовного кодекса. В частности, был отменён установленный Военно-уголовным кодексом иммунитет военнослужащих в отношении преступлений, совершённых

против гражданских лиц, были смягчены либо отменены наказания за преступления против безопасности режима или его военных институций, отменены некоторые виды наказания, в частности телесные наказания [6, ст.38]. В Уголовный кодекс были введены временные нормы, отображавшие основные положения международных документов по правам человека, позднее ставшие основой для разработки соответствующих постоянных норм. Среди временных нововведений следует назвать принцип беспристрастности в работе правоохранительных и судебных органов, запрет дискриминации на основании пола, расы, цвета кожи, языка, религиозных или политических убеждений, запрет пыток и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания [5].

Также было ограничено применение ряда положений уголовного закона, носивших политический характер. Это касалось преступлений в области распространения информации и печати (ст.ст.81-84 Уголовного кодекса), преступлений против внутренней безопасности государства (ст.ст.156-189), преступлений против органов власти (ст.ст.223-224), оскорбления чиновников (ст.229). Данными статьями были определены составы преступлений против партии БААС, приводившие к наибольшему числу нарушений прав человека. Осуждение лиц по этим преступлениям стало возможным только с санкции главы ВКА [5, ст.81-84, 156-189, 223-224, 229].

Дальнейшие временные изменения в уголовный закон были внесены Приказом от 10 сентября 2003 года [7]. Необходимость изменений была обусловлена резким ростом ряда преступлений, таких как похищения людей, грабежи, убийства, изнасилования, саботаж, угон транспортных средств. Упомянутым Приказом были ужесточены уголовные наказания за такие преступления, в том числе введено наказание за их совершение в виде пожизненного заключения.

Изменения коснулись и уголовно-процессуального права. Подозреваемым, обвиняемым и подсудимым ВКА предоставила дополнительные права, ранее отсутствовавшие в иракском уголовном процессе. Важнейшим из них было право на правовую защиту с момента начала следствия против них. Ранее право на защиту существовало только в суде, теперь же оно распространялось на все стадии уголовного производства. Кроме того, было предоставлено право на встречу с защитником до первого допроса и право на защиту в делах по преступлениям небольшой тяжести, отсутствовавшее ранее. Было введено право подозреваемых, обвиняемых и подсудимых хранить молчание, а представителей правоохранительных и судебных органов обязали извещать таких лиц об их правах. И наконец, судам было запрещено принимать свидетельства, полученные под пытками или угрозой пыток, или с применением физического либо морального насилия, даже если такие свидетельства соответствовали другим доказательствам.

В дальнейшей деятельности ВКА в Ираке в сфере восстановления правопорядка и утверждения веры в право можно выделить три ключевых направления: 1) создание системы правосудия переходного периода; 2) очищение органов власти от активных сторонников партии БААС.

Рабочая группа по правосудию переходного периода для Ирака была создана Государственным департаментом США ещё в 2002 году. В её состав вошли международные эксперты, представители Иракской ассоциации юристов, а также американские специалисты в области права иракского происхождения. Задачей группы стала разработка планов по организации системы правосудия переходного периода в Ираке [1].

В рамках группы было разработано два варианта плана. Американские юристы отстаивали схему, в которой иностранные судьи должны были надзирать за исполнением иракской судебной системой своих функций. Также предполагалось пополнить штат иракских судебных органов за счёт судей из США и других стран Коалиции. Альтернативный план, предложенный иракскими представителями и поддержанный Иракской ассоциацией юристов, предполагал сохранение всей полноты полномочий за действующей судебной системой Ирака, на которую возлагались задачи по судебному преследованию лиц, виновных в нарушении прав человека, учреждению комиссий по установлению истины и надзору по осуществлению компенсаций жертвам [8, с. 121-122]. Согласно плану задач ВКА являлось лишь содействие иракской судебной системе в переходный период и помощь в осуществлении наиболее значимых мероприятий. При всей привлекательности этого плана для США и ВКА (план предполагал сокращение их расходов и задействование меньшего количества специалистов) существовал риск того, что иракская судебная система просто не справится с задачей, поэтому основной проблемой для Рабочей группы по правосудию стал поиск компромисса между двумя описанными планами, который обеспечил бы наилучший баланс между затраченными усилиями и эффективностью преобразований.

Выработанный группой компромиссный вариант соответствовал предложениям иракской стороны в части возложения всех функций правосудия переходного периода на саму иракскую судебную систему, однако в течение первого года предполагалось осуществление контроля над её деятельностью с целью выявления случаев коррупции, а также отстранения от должностей судей, запятнавших себя вынесением неправосудных приговоров, нарушавших права человека. Такой подход позволил в течение года восстановить и обновить достаточно работоспособную судебную систему. В свою очередь, это позволило начать работу по второму направлению деятельности ВКА – очищению всех ветвей власти от активных сторонников партии БААС [9, с. 15].

Представитель Международного центра правосудия переходного периода П. ван Зиль предложил персонализировать подход к очищению власти Ирака от членов партии БААС на основании следующих принципов: 1) устранение от власти лиц, лично виновных в серьёзных правонарушениях (таких, которые в обычных условиях приводят к отставке), либо в нарушениях прав человека; 2) запрет увольнения государственных служащих исключительно на основании членства в партии БААС; 3) лица, в отношении которых проводится служебное расследование, должны быть поставлены в известность о нём и об имеющихся в отношении них подозрениях, им также должна быть предоставлена возможность ответить на обвинения до вынесения в отношении них решения; 4) всем должностным лицам должно быть предоставлено право обжаловать решение об отставке; 5) орган, ответственный за очищение органов власти, должен быть беспристрастным и свободным от политического контроля; 6) никакие исключения из правила об очищении органов власти не могут применяться к лицам, виновным в грубых нарушениях прав человека [2, с. 11].

«Дебаасификацию» не следует рассматривать исключительно как преследование определённой категории лиц. Она предполагала также предоставление дополнительной правовой защиты и отмену некоторых репрессивных положений уголовного закона, касавшихся членов партии БААС [10, с. 50-51]. Так, Уголовным кодексом во времена С. Хусейна устанавливалось наказание в виде смертной казни для тех членов партии, которые вступили в неё, сохранив членство в любой другой партии, либо поддерживали связи с любой другой политической силой, либо работали в интересах другой политической силы во время членства в партии БААС, либо за вербовку в ряды другой политической силы членов партии БААС. Данные нормы уголовного закона были отменены Временной коалиционной администрацией, что позволило членам партии БААС перейти в ряды других партий в официальном порядке [12, с. 19].

О начале процесса «дебаасификации» было официально объявлено 11 мая 2003 года, а 16 мая последовал соответствующий приказ ВКА [11]. В июне 2003 года ВКА отдала приказ военным командирам, ответственным за гражданское управление на местах, начать работу по выявлению лиц, связанных с партией БААС. Для координации их действий был создан Аттестационный комитет (Accreditation Review Committee), проводивший расследования в отношении таких лиц, занимающих должности на государственной службе, и Иракский совет по дебаасификации (Iraqi De-Ba'athification Council). При этом от преследования освобождались лица, входившие в партию БААС из карьерных соображений и не участвовавшие в совершении правонарушений.

Значительно более успешной оказалась стратегия восстановления верховенства права, применённая европейскими государствами после неудач, которые потерпели инициативы ВКА. Поскольку оккупирующей державой в Ираке являлись не только США, но и Великобритания, в свою очередь являющаяся членом Европейского Союза (далее – ЕС), существовала возможность оказания помощи Ираку в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС. В отличие от безальтернативно навязываемых Ираку стратегий ВКА, Великобритания и ЕС предпочли более мягкий подход, направленный не столько на принудительное реформирование иракской системы юстиции, сколько на способствование её эволюции в сторону международных и европейских стандартов.

В марте 2005 года в рамках общей внешней политики и политики безопасности была образована Комплексная миссия ЕС по вопросам верховенства права для Ирака (EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq) (далее – Миссия). Задачей Миссии стало реагирование на срочные нужды восстановления иракской системы правосудия. Основным методом работы Миссии стало обучение и подготовка государственных служащих высшего и среднего звена из состава полиции, органов юстиции и пенитенциарной системы таким образом, чтобы улучшить координацию их действий для достижения верховенства права и защиты прав человека. Помимо этого, предполагалось обучение методам работы правоохранительных и судебных органов в ЕС и обмен соответствующим опытом. Конечная цель работы определялась как предоставление высокопоставленным чиновникам и чиновникам среднего звена знаний относительно способов

разрешения проблем верховенства права в государствах-членах ЕС для того, чтобы они смогли выбрать наиболее подходящие из таких способов для применения в Ираке [12]. Миссия начала свою работу в июле того же года, имея мандат на один год. В последующем мандат продлевался шесть раз, и Миссия продолжала свою работу до 31 декабря 2013 года.

С течением времени в рамках Миссии был разработан ряд специализированных курсов для старших чинов полиции, системы юстиции и пенитенциарной системы, которые отвечали специфическим особенностям и потребностям уголовной юстиции Ирака, при сохранении основного упора на верховенстве права и правах человека. Тематика таких курсов разрабатывалась в непосредственном взаимодействии с должностными лицами Ирака, проходившими подготовку. Специальные курсы в учебном плане были разделены на курсы для полиции, курсы для судей и курсы для должностных лиц пенитенциарной системы [13, с. 100].

Обучение в рамках Миссии происходило как на территории государств-членов ЕС, так и непосредственно на территории Ирака. Помимо этого, Миссией организовывались тематические семинары для региона Ближнего Востока по вопросам ювенальной юстиции, реформы пенитенциарной системы, реабилитации заключённых и организации полицейской службы, в которых смогли принять участие представители Ирака.

Прохождение подобного обучения и стажировки стало особо важным для развития правовой системы Ирака, в течение десятилетий остававшегося достаточно закрытым обществом с ограниченными возможностями для международных контактов и обмена опытом. Однако проблема состояла также в том, что обучение высших должностных лиц в системе юстиции не гарантирует привнесения ими полученных знаний в эту систему, поскольку для их внедрения необходимы скоординированные усилия всей системы, а не только её руководства. Существовал риск возникновения сопротивления новшествам со стороны должностных лиц, не прошедших подобного обучения. Поскольку организовать переподготовку всех или большинства сотрудников систем полиции, юстиции и пенитенциарной системы Ирака не представлялось возможным, в 2010 году было принято решение о развёртывании новых центров подготовки в Басре и Эрбиле, инструкторами в которых стали граждане Ирака, до этого прошедшие подготовку в ЕС [14, с. 343]. Такой подход позволил постепенно передать функции миссии местному персоналу и гарантировать сохранение и внедрение полученных иракскими должностными лицами знаний и опыта.

Способом гарантирования эффективности внедрения знаний и опыта, полученных в рамках обучения в Миссии, в правовую систему Ирака стали мероприятия по последующему контролю и изучению практических результатов работы Миссии. Так, по окончании обучения, все лица, прошедшие его, были обязаны представить собственный план действий относительно тех элементов курса, которые, по их мнению, должны были быть внедрены в Ираке. Персонал Миссии прилагал усилия по поддержанию контактов с выпускниками в форме регулярных рабочих встреч. Так, в конце 2009 года были проведены два оценочных практикума для бывших участников программы обучения, в рамках которых оценивалась эффективность внедрения ими своих планов действий.

Подобные инициативы, возникшие под влиянием европейского опыта, имели важное значение для последующего реформирования систем уголовного и уголовно-процессуального права Ирака, поскольку позволяли закрепить в праве уже выработанные и, что важнее всего, показавшие свою эффективность практики.

Реформирование правоприменительных и консультативных институций в системе права Ирака значительным образом повлияло на то, каким образом были заданы перспективные направления совершенствования системы права. Изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а также создание нормативной базы для проведения люстрации в Ираке может послужить ориентиром в реформировании правовой системы современной Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. U.S. Department of State, International Information Programs, “U.S., U.N. Prepare to Meet Humanitarian Needs in Iraq” (14 February 2003) [Electronic resource]. – Access mode : <http://reliefweb.int/report/iraq/us-un-prepare-meet-humanitarian-needs-iraq>
2. Law L.J. Rule of Law in Iraq : Transitional Justice under Occupation / L.J. Law. – Fort Leavenworth : School of Advanced Military Studies, 2004. – 54 p.

3. Williamson J.C. Establishing Rule of Law in Post-War Iraq : Rebuilding the Justice System / J.C. Williamson // Georgia Journal of International and Comparative Law. – 2004. – Vol. 33. – P. 229-244.
4. Report from an International Legal Assistance Consortium Mission to Iraq 13-20 August 2003 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.ilac.se/sajt/bilder/pdf/IraqReport.pdf>
5. Coalition Provisional Authority Order No 7. Penal Code [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.learnassyrian.com/assyrianlibrary/assyrianbooks/History%20-%201800AD%20-%20Present/Iraqi%20Coalition%20Provincial%20Authority%20Penal%20Code.pdf>
6. Military Penal Code : Law No 13 of 12 July 1942 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.refworld.org/docid/4c9212362.html>
7. Coalition Provisional Authority Order Number 31 : Modifications of Penal Code and Criminal Proceedings Law of 10 September 2003 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030921_CPAORD31.pdf
8. Flournoy M. Dealing with Demons : Justice and Reconciliation / M. Flournoy, M. Pan // The Washington Quarterly. – 2002. – № 4. – P. 114-147.
9. Posner M. Iraqi Justice System : Challenges in Responding to Iraq's Past Abuses of Human Rights / M. Posner, F. McKay // Judges Journal. – 2003. – Vol. 42. – P. 14-20.
10. McCarthy C. The paradox of the international law of military occupation : Sovereignty and the reformation of Iraq / C. McCarthy // Journal of Conflict and Security Law. – 2005. – Vol. 10. – Issue 1. – P. 43-74.
11. Coalition Provision Authority Order No. 1, Deba`athification of Iraqi Society, 16 May 2003 // The Occupation of Iraq. – Oxford : Hart Publishing Ltd, 2012. – Volume 2 : The Official Documents of the Coalition Provisional Authority and the Iraqi Governing Council. – P. 53-54.
12. Council of the European Union, Joint Action 2005/190/CFSP on the European Union Integrated Rule of Law Mission for Iraq of 7 March 2007 [Electronic resource]. – Access mode : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32005E0190>
13. White S. EUJUSTLEX – The EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq / S. White // Journal of Defense and Strategy. – 2008. – Vol. 8(2). – P. 97-103.
14. Christova A. Seven Years of EUJUSTLEX : The Challenge of Rule of Law in Iraq / A. Christova // Journal of Contemporary European Research. – 2013. – № 9 (3). – P. 424-439.

REFERENCES

1. U.S. Department of State, International Information Programs, “U.S., U.N. Prepare to Meet Humanitarian Needs in Iraq February 14, 2003”, available at : <http://reliefweb.int/report/iraq/us-un-prepare-meet-humanitarian-needs-iraq>
2. Law, L.J. (2004), “Rule of Law in Iraq : Transitional Justice under Occupation”, Fort Leavenworth : School of Advanced Military Studies.
3. Williamson, J.C. (2004), “Establishing Rule of Law in Post-War Iraq : Rebuilding the Justice System”, Georgia Journal of International and Comparative Law, Vol. 33, pp. 229-244.
4. “Report from an International Legal Assistance Consortium Mission to Iraq”, August, 13-20 2003, available at : <http://www.ilac.se/sajt/bilder/pdf/IraqReport.pdf>
5. “Coalition Provisional Authority Order No 7”, Penal Code, available at : <http://www.learnassyrian.com/assyrianlibrary/assyrianbooks/History%20-%201800AD%20-%20Present/Iraqi%20Coalition%20Provincial%20Authority%20Penal%20Code.pdf>
6. “Military Penal Code” : Law no. 13 of 12 July 1942, available at : <http://www.refworld.org/docid/4c9212362.html>
7. “Coalition Provisional Authority Order Number 31” : Modifications of Penal Code and Criminal Proceedings Law of 10 September 2003, available at : http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030921_CPAORD31.pdf

8. Flournoy, M. and Pan, M. (2002), "Dealing with Demons : Justice and Reconciliation", The Washington Quarterly, no. 4, pp. 114-147.
9. Posner, M. and McKay, F. (2003), "Iraqi Justice System : Challenges in Responding to Iraq's Past Abuses of Human Rights", Judges Journal, Vol. 42, pp. 14-20.
10. McCarthy, C. (2005), "The paradox of the international law of military occupation : Sovereignty and the reformation of Iraq", Journal of Conflict and Security Law, Vol. 10, Issue 1, pp. 43-74.
11. (2012), "Coalition Provision Authority Order No. 1", Deba`athification of Iraqi Society, 16 May 2003, The Occupation of Iraq, Oxford : Hart Publishing Ltd., Vol. 2 : The Official Documents of the Coalition Provisional Authority and the Iraqi Governing Council, pp. 53-54.
12. "Council of the European Union, Joint Action 2005/190/CFSP on the European Union Integrated Rule of Law Mission for Iraq of 7 March 2007", available at : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX :32005E0190>
13. White, S. (2008), "EUJUSTLEX – The EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq", Journal of Defense and Strategy, Vol. 8 (2), pp. 97-103.
14. Christova, A. (2013), "Seven Years of EUJUSTLEX : The Challenge of Rule of Law in Iraq", Journal of Contemporary European Research, no. 9(3), pp. 424-439.

УДК 361.161: 349.2

ІМПЛЕМЕНТАЦІЯ МІЖНАРОДНИХ СТАНДАРТІВ ПРАЦІ В РИБАЛЬСЬКОМУ СЕКТОРІ В ПРАВІ ІНОЗЕМНИХ ДЕРЖАВ

Вихренко К.П., здобувач

*Одеська національна морська академія, вул. Дідріхсона, 8, Одеса, Україна
vikhrenkok@gmail.com*

У статті розглянуто аспекти імплементації міжнародних стандартів праці в рибальському секторі, втілені в іноземних нормативних актах імперативного й рекомендаційного характеру. Зроблено аналіз еволюції відповідної системи правового регулювання, узагальнено аспекти становлення відповідних правових інституцій.

Ключові слова: міжнародні стандарти праці, праця рибалок, рибальський сектор, тристоронній діалог, колективні угоди.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ТРУДА В РЫБОЛОВНОМ СЕКТОРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Вихренко К.П.

*Одесская национальная морская академия, ул. Дидрихсона, 8, Одесса, Украина
vikhrenkok@gmail.com*

В статье рассмотрены аспекты имплементации международных стандартов труда в рыболовном секторе, зафиксированные в иностранных нормативных актах императивного и рекомендательного характера. Осуществлен анализ эволюции соответствующей системы правового регулирования, обобщены аспекты становления соответствующих правовых институтов.

Ключевые слова: коллективные соглашения, международные стандарты труда, рыболовный сектор, трехсторонний диалог, труд рыбаков.

IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL LABOUR STANDARDS FOR THE FISHING SECTOR INTO THE LAW OF FOREIGN STATES

Vykhrenko K.P.

*Odessa national maritime academy, str. Didrikhson, 8, Odessa, Ukraine
vikhrenkok@gmail.com*

The article deals with aspects of the implementation of the international labour standards for the fishing sector, embodied in the foreign normative regulations and directive acts. The analysis of the evolution of an appropriate